

Глава 44: Габриэлла и Глория (1)

Седьмое и шестое место в Рейтинге Боевых Способностей Первого Курса почти мгновенно проиграли временному восьмому месту. Они проиграли так быстро и так очевидно, что им нечего было сказать.

Родригес восторженно взмахнул рукой в воздух. «Вот это мой любимый ученик! Он не только дрался 1 на 2, но еще и так легко победил!» думал он про себя.

«Это слишком круто!» Подивился Родригес и улыбнулся. Когда он посмотрел обратно на центр битвы, он нашел, что Цянь Цзинь уже ушел. Значки с груди Зельды и Фабио-Карраса уже были забраны Цянь Цзинем.

«Снова кузнечное дело? Ковка двумя руками?» Фик прищурил глаза, думая про себя. «Может этот мальчишка раньше изучал кузнечное дело? Подожди-ка! Кузнецы используют при ковке только одну руку. Так почему этот ребенок так умело использует в ковке две руки? Может он думает, что кузнечное дело это мощная боевая техника?»

Управляющий Директор тоже взмахнул рукой, но он взмахнул ей вниз, в ярости. Он даже не посмотрел на только что проигравших двух учеников; он быстро покинул маленький лес.

Старшие ученики стояли на своих местах и тщательно все обдумывали. С того, как выглядела битва и как легко он ее выиграл, было похоже, что только Дюрк, первое место на Первом Курсе, сможет наравне драться с Цянь Цзинем. Никто другой не будет ему противником!

Родригес тоже ушел не сразу. Он гладил свой подбородок и размышлял, «Как давно это было? У Цянь Цзиня уже 5 Уровень Воинской Энергии! По идее это значит, что Цянь Цзинь уже Воин 5 Уровня! Он на том же уровне что и я, Инструктор, по количеству воинской энергии?»

"Провидец! Я точно провидец," рассмеялся Родригес. Не могу дождаться... не могу дождаться, чтобы увидеть, каким станет Цянь Цзинь к Третьему Курсу. Он может стать легендой Окландской Академии и первым выпускником, который поступит в Продвинутую Воинскую и Магическую Академию Силы Духа! Это самая знаменитая академия, известная людям; она сравнима с Академией Короля Демонов на стороне демонов.

Чуть ранее -

«Эх, я же говорил вам - дуэли скучные.» Цянь Цзинь убрал кулаки, вытянув шею. Он хлопнул противников по спине и сказал, «Если вы будете усердно работать, то увидите продвижение в своей силе».

В маленьком лесу было как всегда тихо. Старшие ученики больше не называли Цянь Цзиня высокомерным. Только что происшедшая битва была впечатляющей.

«Зять...» Закричал Роллин и нарушил молчание в маленьком лесу.

«Отвали!» Цянь Цзинь пнул Роллина по его толстой заднице.

«Ладно! Если я отвалю, ты будешь моим зятем?»

«Дружище, я понимаю твоё рвение в том, чтобы избавиться от твоей сестры, но ты не можешь подталкивать в яму своего друга».

«Да ладно тебе, чувак, просто уступи. Я никоим образом не причиню тебе вред...»

«Ладно, я пошел!» Цянь Цзинь развернулся и прыгнул в деревья. Вскоре его фигура исчезла в лесу.

«Дружище...» Роллин погладил свой двойной подбородок, смотря, куда убежал Цянь Цзинь. «Ты станешь моим зятем,» сказал он с улыбкой.

Была ночь, и луна стояла высоко в небе.

День и ночь в Окладской Академии были очень разными. Сейчас он находился в состоянии тишины. После полного дня тренировок и учебы, все ученики отправились в постель.

Цянь Цзинь подкинул два значка, которые он только что выиграл в своих руках, выбегая из маленького леса. Он чувствовал себя прекрасно.

Эти два значка, что он только что приобрел, означали, что он стал ближе к центру Массива Концентрации Воинской Энергии. Цянь Цзинь раньше не хотел включаться в эти скучные битвы за рейтинг, но раз уж его в это втянули, он не планировал сидеть ниже травы и избегать вызовов.

Раз он не мог уйти от проблемы, он не утруждался ее избегать. Тот факт, что кузнечные техники, которые он изучил, были так полезны в настоящих битвах, был как вишенка на торте.

Негромко напевая, он возвращался в свою комнату. Неожиданно он остановился; у колодца, под лунным светом, он увидел знакомую фигуру и две незнакомых фигуры рядом с ней.

«Габриэлла?»

Цянь Цзинь не ожидал увидеть в лунном свете Габриэлла, которая пыталась удержать на голове магическую шляпу перед двумя учениками-воинами, которые были выше нее. «Сейчас же должно быть то самое время, когда все ученики-маги медитируют. Почему она тут, возле колодца?»

«Да брось, Габриэлла. Разве ты не устала носить весь день эту большую шляпу? Как насчет снять ее и дать нам увидеть, какая ты уродливая? Расслабься, сейчас ночь. Даже если ты уродина, обещаю, я не закричу «аа, нежить» когда увижу твое лицо.»

Ты не хочешь снимать ее? Так ты не считаешь нас друзьями? Мы так этим расстроены и опечалены. Тебе придется нам это компенсировать. Если ты не хочешь дать нам увидеть свое лицо, тебе придется постирать для нас нашу одежду. Это твой выбор.»

Два мужских повелительных голоса раздавались под ночным небом. Габриэлла положила обе руки на свою шляпу и пыталась избегать рук двух учеников-воинов. Она робко сказала, «Ребята, вы... вы же сказали, что если я один раз постираю вашу одежду, вы прекратите меня задираТЬ...»

«А мы и не задираем тебя...» лысый полуголый ученик, который был где-то на 8 дюймов выше Цянь Цзиня, схватил за кончик острой магической шляпы Габриэллы. Он засмеялся и сказал, «Мы всего-лишь высказываем заботу для нашего друга. Это ты не принимаешь нашу дружбу и ранишь наши чувства.» Выглядело так, будто он дразнил щенка.

«Эт точно!» другой ученик-воин такого же роста скрестил на груди свои сильные руки и

сказал, «Ты ранишь наши чувства. Ты обязана постирать нашу одежду, чтобы загладить это. А иначе мы снимем твою шляпу...»

«Нет...» Габриэлла повысила свой оробелый голос, обеими руками держась за свою шляпу. «Я же в последний раз должна буду постирать вашу одежду?» Звучало так, будто она была готова заплакать.

«Конечно; это будет последний раз.»

Победная улыбка появилась на лицах двух учеников-воинов. Цянь Цзинь, который стоял неподалеку, мог заключить, что эти двое не были ни на грамм искренни. В выражении их лиц была насмешка, прямо как.. прямо как...

«Прямо как в выражении, которое я ненавижу больше всего!» Цянь Цзинь нахмурился. Это выражение пробудило ряд неприятных воспоминаний.

Если бы это было раньше, он бы проигнорировал подобные вещи, которые не касались его. Он бы закрыл глаза, заткнул уши и притворился, что ничего не происходило.

Чувство справедливости? Цянь Цзинь никогда не считал себя героем. Он был просто неудачником, который не смог пробудить родословную внутри своего тела.

<http://tl.rulate.ru/book/96726/107799>